

Элементы архаичного искусства в творчестве современного художника Евгения Антуфьева

Анна Григорьянц (Образовательная программа «История художественной культуры и рынок искусства»)

Народное искусство в России на рубеже XIX-XX веков было тем материалом, к которому активно обращались самые разные художники, скульптуры и архитекторы. Стремясь возродить пластический язык старины, многие видные деятели искусства, прежде всего, художники, близкие к абрамцевскому кругу, смешивали его с современными стилистическими решениями, тем самым создавая новый стиль - русский вариант модерна.

Однако со времен неорусского и других исторических модернистских стилей интерес к традиционным мотивам в русском искусстве не находил столь мощного воплощения. В современном же искусстве известных художников, обращающихся к архаическому наследию, практически нет. Одним из немногих, кто все же интересуется искусством русской старины, является современный российский художник и скульптор Евгений Антуфьев. Он автор самых разных объектов искусства: от мелкой пластики и инсталляций из небольших (зачастую найденных реди-мейд) объектов до гигантских поэтических скульптур и объектов декоративно-прикладного искусства. Его работы, несмотря на разнообразие используемых медиумов, почти всегда отличаются поэтичностью, загадочностью и таинственностью. В очень многих его проектах так или иначе читаются отсылки к древнерусскому искусству, причем зачастую к искусствам малых народов – сам Антуфьев родом из Тувы, и влияние традиционных шаманских практик родной земли на его творчество уже не раз было отмечено критиками. В связи с этим особенно интересно анализировать, как именно народные и архаические мотивы прорастают в искусстве современного автора, и в каких аспектах его работы эта связь прошлого и настоящего особенно ярка.

Антуфьев находится в центре художественной жизни России и Европы с 2009 г. – тогда он получил премию Кандинского как лучший молодой художник, а спустя десять лет снова удостоился этой премии – на сей раз победив в номинации «проект года» за выставку в трех частях «Когда искусство становится частью ландшафта». Рост от звания «молодого художника» до автора «проекта года» показателен: за прошедшее десятилетие Антуфьев действительно многое успел сделать – у него было множество персональных выставок в России и Европе, он принимал участие в фестивале современного искусства Манифест –11, его работы находятся не только в публичных коллекциях (в частности, в Tate Modern в

Лондоне и в Мудьтимедиа Арт Музее в Москве), но и у частных коллекционеров – одним из известных собирателей его работ является Луиджо Марамотти (который, в частности, способствовал появлению выставки Антуфьева на площадке Collezione Maramotti в Реджо Эмилия в Италии).

Именно там в 2013 г. художник представляет персональную выставку «Двенадцать, дерево, дельфин, нож, чаша, маска, кристалл, кость и мрамор – слияние. Исследование материалов». В названии выставки перечислены все основные материалы, которые использовались художником при создании этой работы; более того, оно также наглядно иллюстрирует и его отношение к материалу вообще – для него это не просто средство для создания своих работ, но и способ творчества.

В одном из интервью автор признавался, что его студия, состоящая из трех залов, как раз разделена по принципу работы с материалами: одна комната отведена для текстильных работ, вторая для работ по керамике и третья для работы по дереву. Работа с различными (и, зачастую, совсем необычными) *материалами* является одним из творческих методов Антуфьева, и во многом именно через используемые им причудливые материалы и проявляется связь его творчества с искусством архаики. Художник любит работать с природными материалами, такими как дерево и янтарь. Вместе с тем, он часто прибегает и к материалам, которые шокируют многих. Это кость, человеческие волосы, зубы, кожа. Их использование как раз и наталкивает на ассоциации с традиционным искусством малых народов России, в том числе шаманов из родной для художника Тувы. На выставке в Реджо Антуфьев представил маски с зубами волка, визуально напоминающие маски, изготавливаемые для шаманских обрядов. На той же персональной выставке в Collezione Maramotti в 2013 г. были представлены несколько объектов, материалы для изготовления которых были совсем уж редки – это и осколки метеорита, и части скелета дельфина. Как говорит сам Антуфьев в интервью 2013 г., его «мало волнуют метеориты вообще», и что в целом подобный материал как раз наоборот кажется ему банальным; его как объект интересовал только конкретный метеорит Чинге, который был найден в 1912 г., причем опять же в Туве. Любопытно, что художник не хотел сохранить целостность редкого материала – метеорит не интересовал его как самостоятельный объект – он не стал экспонировать его отдельно, а переплавил, сделав из него нож с причудливой ручкой из рога оленя.

Материал действительно не рассматривается им просто как средство для воплощения своих идей – свойства выбранного материала, его история и особенности – это тоже часть творческого замысла художника. Работа с материалом представляет собой определенный ритуал, и в этом смысле Антуфьев своим методом работы действительно в чем-то близок с шаманами его родной Тувы. Если шаманы используют различные предметы в своих обрядах так как, по их верованиям, они обладают особой силой, то Антуфьев использует те или иные материалы потому что видит в них особый магнетизм или вдохновляется их историей. Процесс создания искусства при помощи таких материалов тоже превращается в своего рода «шаманство».

Выставка, посвященная различным материалам, была повторена в 2014 г. в московском Мультимедиа Арт Музее. Получив несколько иное название – «Исследование материала: поглощение», она также включала в себя различные объекты, выполненные из необычных материалов. Однако наряду с природными и традиционными материалами Антуфьев обращается и к более современным предметам – так, для создания некоторых объектов он использовал мармелад и лак для ногтей. Из этого можно сделать вывод, что он не просто слепо стремится копировать художественные практики прошлого, а экспериментирует с разными материалами.

Обращение к традиционным для примитивного искусства материалам не является единственным, что роднит творчество художника с народными творческими практиками. Множество *мотивов и символов*, которые появляются в его объектах, тесно связаны с древнерусской мифологией. Один из основных мотивов в творчестве Антуфьева – это инфернальность. Некоторые его работы могут быть более красивыми, другие – более пугающими, однако почти во всех них сквозит некоторая хтоническая атмосфера. Пожалуй, единственным исключением может стать красивейшая бабочка, отсылающая к коллекции бабочек, которую собирал Владимир Набоков – гигантская инсталляция под названием «Вечный сад», которая была установлена в католической церкви в Цюрихе для фестиваля Манифест–11 не несет в себе ничего мистического и угрожающего (хотя и обладает той же загадочной притягательностью, что и сделанные из дерева и ткани «кричащие» маски, появляющиеся во многих его выставках). Отчасти этот эффект «потусторонности» работ Антуфьева можно объяснить при помощи чисто внешнего сходства создаваемых им объектов с предметами традиционных культов – он создает похожие на ритуальные маски, небольшие

фигурки, схожие с оберегами и причудливые скульптуры, напоминающие идолов. Некоторые критики даже сравнивали его работы с архаичными скульптурами скифов и этрусков.

Однако помимо чисто пластического подражания в его творчестве явно читаются и символические отсылки к искусству старины. Внимание к символам – важный элемент творчества художника. Из выставки в выставку кочуют некоторые предметы, за которыми стоит нечто большее, чем их простое назначение. Антуфьев создает ножи, чаши, маски, и для него это не просто предметы. Все они носят ритуальное значение.

Несколько лет назад художник в интервью признался, что мыслит не столько создаваемыми объектами, сколько вставками. Несмотря на то, что среди его проектов есть большие скульптурные работы, которые вставляются отдельно (как, например, та же бабочка с Манифест–11 в Цюрихе или огромная золотая маска, выставленная в рамках проекта «Мертвые нации: золотой век» в церкви Сан Джузепе делле Скальце в Неаполе), большинство созданных им объектов экспонируются единым массивом, зачастую под общей витриной. Для некоторых своих выставок Антуфьев собирает те или иные объекты, чтобы затем представить их вместе. Такой *метод* работы художника очень близок к исследовательскому – подобно краеведу или археологу он собирает различные объекты, компонует их вместе, чтобы проиллюстрировать ту или иную проблематику. Более того, сами эти объекты Антуфьева максимально похожи на экспонаты краеведческого музея – вазы с лепными элементами, маски с зубами настоящих животных, небольшие скульптуры, напоминающие идолов. Художник признавался, что ему близок формат индивидуальной выставки, личного пространства, даже именного музея, в котором бы его работы могли выставляться без чьего-либо вмешательства. В некотором смысле, он стремится создать свой собственный мир, в котором все используемые объекты призваны творить особую, загадочную атмосферу. Выставки Антуфьева – это личное мифотворчество художника, в котором находят отражение в том числе и культурные практики примитивных народов России. Если художники модернизма обращались к прошлому за пластическими решениями, стилевыми элементами, то Антуфьев впитывает дух русских народов.

Антуфьев, обращаясь к русским народным мотивам, на самом деле стремится исследовать не только архаическое наследие Руси, но и более широкий контекст всего «русского». Так, к примеру, в представленной в 2015 г. выставке «Бессмертие навсегда» художник исследует русскую культуру с самых разных ее сторон – выбрав две крупные фигуры – Льва Толстого и

Анну Павлову – художник посвятил несколько лет сбору материалов, посвященных этим личностям. Эти поиски в итоге оформились в коллекцию самых разных артефактов – фотографий, открыток, писем. Но художник не просто подобно историку смотрит на то, какие следы остались после исследуемых им персонажей, он также исследует, как их фигуры трансформируются в общественном сознании, в каких причудливых формах дальше продолжают существовать в культуре. Хороший пример - названный в честь балерины десерт «Павлова», чьи фарфоровые реплики также оказываются включенными в выставочные объекты. Выставка 2019 г., за которую Антуфьев и получил премию Кандинского – «Когда искусство становится частью ландшафта» также во многом построена на размышлениях о русской культуре. В этом проекте художник обращается к наследию советских скульпторов и концептуальных художников. Выставка была разбита на три пространственные и временные части; во второй части выставки Антуфьев смешивает свои работы с работами уже ушедших мастеров советского периода – Сергея Коненкова, Александра Бурганова, Эрнста Неизвестного, Евгения Вучетича, Михаила Шемякина. Таким образом художник исследует советскую традицию скульптуры, пытаясь по-новому взглянуть на нее, выставив рядом свои современные работы. В третьей же части «Ландшафта...» Антуфьев концентрируется на одном мастере – представителе «неофициального» советского искусства Дмитриии Краснопевцеве, чьи работы и выдержки из дневников также соседствуют с произведениями самого Антуфьева.

Как можно увидеть, заимствования из традиционного русского искусства является для Антуфьева не только стилистической, но и содержательной потребностью. Материалы, используемые им, различные мотивы и символы, проявляющиеся в его искусстве, а также сам метод работы апеллируют к русской архаике. Более того, в своих последних выставках художник показывает себя как исследователь русской культуры вообще, а потому интерес к традиционному искусству – это лишь одна из граней творчества Антуфьева.

Библиография

Кравцова М. Евгений Антуфьев – злоба и ненависть. Интервью от 07.03.2013 // Артгид // Сайт «www.artguide.com» (<https://artguide.com/posts/311-ievghienii-antuf-iev-zloba-i-nienavist-341>). Просмотрено 15.01.2020.

Сахарова Е. Artist talk: Таус Махачева и Евгений Антуфьев. Интервью от 16.12.2016 // Harper's Bazaar art. Культура и искусство // Сайт «www.bazaar.ru» (<https://bazaar.ru/bazaar-art/iskusstvo/artists-talk-taus-mahacheva-i-evgeniy-antufev/>). Просмотрено: 15.01.2020.

Юхалова Я. Евгений Антуфьев: тоска по мифу. Интервью от 29.10.2015 // Around Art // Сайт «www.aroundart.org» (<http://aroundart.org/2015/10/29/evgenij-antuf-ev-toska-po-mifu/>). Просмотрено: 15.01.2020.